Беренгар снова как всегда проснулся рано и бодро. Выполнив свои обычные физические упражнения и позаботившись о личной гигиене, он отважился пойти в Столовую, куда каждое утро приходил примерно в одно и то же время. Однако, к его большому удивлению, и мать, и отец уже сидели во главе стола. В руках отца был список отчётов, бухгалтерских книг и законов, которые Беренгар подписал за время отсутствия отца. На лице его отца было серьёзное выражение. Беренгар предположил, что этот человек собирается покончить со своим так называемым одиноким покаянием и принять мантию виконта. Однако то, что на самом деле должно было произойти, сильно шокировало бы его.

Только когда прибыли Генриетта и Линде, Зигхард отложил бумаги из своих рук и обратился к своей семье с вопросами, которые он глубоко обдумал с тех пор, как отгородился от всего мира. Генриетта была глубоко обеспокоена изможденным видом своего отца. Она не видела этого мужчину довольно давно, даже несколько месяцев, и за это время он значительно постарел и стал более хрупким не только на вид. Это был первый раз, когда она увидела, в каком плачевном состоянии находился её отец; его волосы теперь были совершенно седыми, длинными, растрепанными и маслянистыми, борода неухоженной, а глаза запали.

Она едва узнала своего отца, который раньше был так полон жизни. С другой стороны, хотя Гизела и выглядела немного измученной, она всё ещё сохраняла свою красоту, хотя и благодаря за некоторые деньги. Ни один из родителей двух братьев и сестры не был таким энергичным и здоровым, как до изгнания Ламберта. Генриетта быстро выразила свое беспокойство.

- Папа, ты в порядке? Ты выглядишь нездоровым...

Зигхард отпил из стакана воды, прежде чем попытаться успокоить свою любящую дочь по поводу его слабеющего здоровья.

- Я в порядке, я просто немного заболел, но уверяю вас, я справлюсь с этим.

Хотя Генриетта была глубоко обеспокоена благополучием этого человека, она предпочла поверить словам своего отца. Решив проблемы своей дочери, Зигхард прочистил горло, прежде чем сделать заявление.

- Беренгар, за время моего отсутствия ты оказался гораздо лучшим правителем, чем я когда-либо мог быть. Ты не только расширил нашу территорию и власть, но и начал продвигаться по пути строительства великолепного города, прекрасно уравновешивая нашу казну. Словами не выразить, насколько я впечатлён твоими действиями.

Беренгар улыбнулся, услышав комплименты от своего отца, который десятилетиями правил баронством Куфштейн. Однако последовавшие за этим слова глубоко потрясли его.

- Из-за этого я с тяжёлым сердцем должен объявить, что я больше не в состоянии править этой землёй. Таким образом, сегодня я официально отрекусь от престола перед своим Советом и объявлю тебя, моего единственного сына и наследника, новым виконтом Куфштейна. Я уверен,

что в будущем ты будешь совершать Великие дела!

Беренгар был глубоко поражён этими словами; из всех концов правления его отца он никогда не думал, что этот человек добровольно отречётся от престола и уйдет в отставку; поэтому у него было много вопросов к отцу и его решению.

- Я должен стать новым виконтом? Тогда, отец, что ты будешь делать?

Зигхард слегка усмехнулся, что вызвало лёгкий кашель; придя в себя, он рассказал Беренгару о своих планах.

- Я удалюсь в деревню на виллу, где проживу остаток своих дней в мире и спокойствии. Немного свежего воздуха сотворило бы чудеса с моим состоянием.

Беренгар вздохнул; это был действительно лучший конец, о котором он мог мечтать для своего отца. Теперь этот человек был слишком слаб, чтобы идти на войну, как он когда-то желал; Надеюсь, Зигхард сможет найти столь необходимый отдых и вылечить демонов, которых он таил в себе, которые начали проявляться после того, что случилось с Ламбертом.

Он мог сказать, что Беренгар с трудом воспринял эту новость и решил утешить его.

- Не волнуйся, сын мой, как я уже говорил, ты прекрасно справился сам, и я уверен, что тебе уготованы Великие дела. Я бы сдерживал тебя только в том случае, если бы продолжал править этой землей.

Хотя Беренгар согласился с этими словами, он чувствовал, что ему будет чего-то не хватать сейчас, когда его родители уедут. С другой стороны, Генриетта беспокоилась о своём будущем и о том, куда ей следует пойти, и поэтому спрашивала отца, как послушная маленькая дочь.

- Папа? Что со мной будет?

Старый виконт протянул руку и схватил дочь за руку, пытаясь успокоить её, отдавая ей последний приказ.

- Ты останешься здесь со своим братом и будешь подчиняться каждому его приказу, как если бы он был твоим отцом. Он позаботится о тебе и в конце концов найдет тебе хорошего мужа, за которого можно выйти замуж. Я полностью доверяю ему в этом отношении.

Слёзы потекли из глаз Генриетты, когда она кивнула головой в знак согласия. Она не могла разобрать слов, которые хотела сказать, и вместо этого подбежала к отцу и обняла его. Линде, конечно, была вполне довольна результатами. Несмотря на то, что Беренгар в настоящее время обладал абсолютной властью на территории благодаря своей большой и мощной армии, дворяне формально присягнули на верность его отцу. Как таковые, они начали становиться

довольно бунтарскими из-за многочисленных реформ Беренгара. Единственное, что держало их в узде это подавляющая мощь Беренгара и его армии. С формальным отречением его отца у них не было бы оправдания для неповиновения приказам Беренгара и они не могли бы создать никаких сумасшедших теорий заговора, чтобы оправдать акт открытого восстания.

Обсудив всё в течение некоторого времени, семья начала завтракать вместе. В будущем у них было не так много поводов для этого, поэтому они воспользовались этим моментом, чтобы провести время вместе как в основном целая семья. Когда трапеза наконец закончилась, Зигхард собрал свой Совет в Большом зале, где в последний раз воссел на троне власти в Куфштейне. Справа от него стоял по стойке «смирно» Беренгар. Когда все важные политические деятели в городе Куфштейн собрались в комнате, Зигхард встал со своего стула и сделал шокирующее заявление, которое войдет в историю как решающий фактор быстрого прихода Беренгара к власти.

Смело стоя перед собравшимися дворянами, Зигхард издал свой указ на всеобщее обозрение.

- Я, Зигхард фон Куфштейн, от своего имени и от имени нынешнего виконта Куфштейна настоящим заявляю о моем формальном отречении от власти и отныне передаю свои земли, титулы и богатство моему единственному сыну и наследнику Беренгару фон Куфштейну! Все преклоните колени перед вашим новым виконтом!

При этих словах каждый человек в зале преклонил колени перед своим новым сюзереном с большой степенью уважения. Теперь Беренгар официально стал виконтом Куфштейна и в значительной степени будет пользоваться своей властью. Изменения, которые он внесёт в последующие месяцы, полностью превратят Куфштейн в полусовременное государство и вызовут гнев как Церкви, так и знати.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2407743